

*Quibus tanta exstitit magnitudo bellorum,
et tam extollens gloriosae victoriae virtus,
ut Roma ipsa victrix omnium populorum,
subacta captivitatis iugo, Geticis triumphis accederet,
et domina cunctarum gentium illis ut famula deserviret*¹.

Isid. Hist. Goth., 67

¹ «У них [гетов = готов. — *А. Н.*] прошло такое множество войн, возвышая доблесть славной победы так, что сам Рим, победитель всех народов, покорясь ярму завоевания, возвысился гетскими триумфами, и господин всех племен прислуживал им как слуга».

От автора

Данная книга появилась незапланированно, можно сказать, неожиданно. Первоначально планировалась серия статей, посвященных различным аспектам военного дела готов, однако по мере работы над материалом стало ясно, что объем отдельных сюжетов стал превышать формат обычной статьи. Сделалось ясно, что нужно объединить материал в отдельную книгу, целью которой явился сбор материала по теме, что послужит для последующего анализа данных сюжетов. Поскольку работа планировалась как коллективный труд, то части, посвященные вооружению и военной организации, должен был писать не я, но поскольку они так и не были написаны по плану, то мне пришлось сделать это.

Хронологические рамки работы обусловлены, с одной стороны, серединой III в., когда готские племена столкнулись с Римской империей и информация о них появилась в позднеантичных источниках, а с другой стороны — началом VIII в. — о военном деле этого столетия рассказывают испанские и арабские источники. Я базировался именно на нарративных источниках не только потому, что я историк и мне ближе греко-латинские тексты, но еще и вследствие того, что готская археология очень скудна, а зачастую спорна, репрезентативные же памятники практически отсутствуют, что составляет дополнительную сложность.

Следует сказать и о названиях готов, используемых в данной книге. Поскольку данная работа базируется в основном на источниках, то и в названиях народов я предпочел следовать позднеантичной традиции. Последняя в весьма обобщенном виде говорит нам следующее. Для III в. никого разделения на западных и восточных готов еще нет. В следующем столетии первых именовали тервинги, а вторых — гревтунги, тогда как в V в. западные стали называться везе, вези или, чаще, визи, а восточные — остроготы. Позднее итальянский историк и политический деятель VI в. Кассиодор превратил первый этноним в везе— или визиготов (*Jord. Get.*, 82; 130). В VI—VII вв. жителей Галлии и Испании именовали в источниках визиготы, а жителей Италии, в отличие от первых жителей — просто готы. Пара остро- и визиготы под пером немецких ученых превратилась в западных и восточных готов, Ost- и Westgoten, что яви-

лось смысловым переводом двух позднеантичных названий¹. В данной работе я буду придерживаться позднеантичной традиции и этнонимов визи- и остроготы. Впрочем, надо учитывать, что данные наименования достаточно условны для IV и VI вв.

Хотелось бы сказать и несколько слов о методе, которым выполнена данная работа. Особенностью данного подхода является реальное, а не декларативное использование сравнительно-исторического метода. При взвешенном сопоставлении этот метод дает неплохие результаты, которые позволяют понять плохо или совсем неизвестные стороны военного дела. Ведь homo sapiens везде оставался человеком со своими психологическими и физическими особенностями, что ясно видно в традиционном военном деле. На войне же особое значение имеет психологический фактор, где действуют обычные стереотипы поведения индивидуума в экстренной ситуации, коей и является обстановка боя. Поэтому при схожем уровне развития военной культуры возникают и аналогичные явления в боевой практике, что дает право широко привлекать данный компаративный метод, вкладывая в него реальное содержание. Естественно, данный феноменологический подход особенно ясно проявляется в описании тактики сражений, где главным действующим лицом оказывается воин, тогда как в остальных аспектах военного дела его трудно отличить от традиционного сравнительно-исторического метода.

*Александр Нефёдкин,
доктор исторических наук*

¹ Вольфрам 2003: 35—47.

Введение: источники и историография

1. Источники

Позднеантичные и ранневизантийские источники с разной степенью полноты характеризуют готское военное дело начиная с середины III и заканчивая серединой VI в. Лишь сопоставляя информацию различных авторов между собой, можно создать сколько-нибудь цельную картину военного развития готов в этот период. Вместе с тем в сохранившихся источниках весьма плохо прослеживается эволюция военного дела, хотя, естественно, она происходила. Античные авторы просто фиксируют состояние развития в данный исторический момент, который описывается в сочинении, — само военное дело их, за исключением Маврикия, не интересовало.

Военное дело III в., за исключением полиоркеттики, освещено в источниках крайне скупо. Один из важнейших источников по военному делу III в. — это «Скифская история» Публия Герения Дексиппа (ок. 210—270 гг.). Автор сам был участником так называемых Готских войн и вдохновителем обороны Афин от нападения герулов в 267 г. В его произведении описывались события вторжения с 238 по 270 г., в частности готов, которых он первый назвал «скифами», поскольку они обитали на севере, в скифских странах. К сожалению, работы этого великого историка не дошли до нас в отрывках. Из интересующих нас сюжетов сохранились в извлечениях об осадах готами городов Маркианополя, Филиппополя и Сиды, в которых описываются избыточные подробностями различные приемы варварской полиоркеттики. Также исторические события сохранились у Требеллия Поллиона (*Scriptores historiae Augustae*), Зосима, у византийских историков Георгия Синкелла (рубеж VII—VIII вв.) и Иоанна Зонары (XII в.), а также, возможно, у Иордана.

Скупые свидетельства высокопоставленного чиновника (комит и экс-адвокат фиска) и в то же время историка Зосима (вторая половина V в.) также важны для изучения нашей темы. «Новая история» Зосима охватывает значительный период римской истории от Августа до завое-

вания Алариха. Тут в первой книге дается связная картина готских нашествий III в. Из данного описания мы можем узнать некоторые подробности о тактике и стратегии готов, их морском деле. Кроме того, в пятой и шестой книгах некоторые элементы военного дела готов упомянуты и в связи с походами Алариха на рубеже IV—V вв.

Для IV в. наиболее важным и подробным источником являются «Деяния» последнего крупного историка Античности грека из Антохии Аммиана Марцеллина (ок. 330 — ок. 400 г.). Этот труд описывал события с 96 по 378 г., от которых сохранились лишь рассказ 353—378 гг. (XIV—XXXI книги), в частности нашей темы касаются события 376—378 гг. Для нас ценно не только то, что автор был высокообразованным человеком, но и то, что он являлся профессиональным военным, штабным офицером, принимавшим участие в военных кампаниях. В целом его описания сражений компетентны, хотя под влиянием своего образца для подражания, Тацита, они риторически обработаны и поэтому иногда не совсем ясны. В самом труде следует выделить подробные описания битв при Салициях (377 г.) и Адрианополе (378 г.).

Определенное количество интересных деталей о военном деле готов рубежа IV—V вв. разбросано в произведениях последнего великого латинского поэта Г. Клавдия Клавдиана (ум. ок. 404 г.). Клавдиан, находясь при дворе императора Гонория под покровительством всемогущего Стилихона, писал стихи высокого штиля, в которых говорится и о борьбе с готами — одним из основных противников империи того времени.

Свидетельства V в. также весьма немногочисленны. Надо выделить обширные фрагменты «Византийской истории» Малха Филладельфийского, который рассказывает о современных ему событиях на севере Балкан во второй половине 470-х гг., связанных с противостоянием фракийских остготов Теодориха Страбона, паннонских готов Теодориха Амала и византийцев.

Современником описываемых им событий является и Г. Соллий Модест Аполлинарий Сидоний (430—485 гг.). Он происходил из знатной галло-римской фамилии, был с 469 г. епископом Клермона. В его письмах и стихах, написанных рафинированной латынью, мы найдем немало упоминаний о различных элементах военного дела визиготов.

Военное дело готов VI в. освещено в источниках лучше всего благодаря творчеству Прокопия Кесарийского (ок. 500 — после 565 гг.), повествующему об отвоевании Италии византийцами у остготов. Прокопий, будучи с 527 г. секретарем византийского полководца Велизария, сам находился в эпицентре событий (в Италии — в 536—540 гг.) и даже не гнушался давать военные советы своему патрону. Отвоеванию Италии посвящены книги V—VIII его работы «Войны», рассказывающие о

событиях с начала кампании Велизария до битвы при Везувии (октябрь 552 г.). Произведение Прокопия — это, по существу, энциклопедия военного дела готов, в которой отразились самые различные, подчас весьма неожиданные, элементы военного дела. Несколько интересных деталей мы найдем в истории адвоката, писателя и поэта Агафия Миринейского (ок. 536 — ок. 582 гг.), продолжающего повествование Прокопия и завершающего рассказ о событиях в Италии (552—555 гг.).

Бесценным источником для изучения военной системы остроготов в Италии являются *Variae* Флавия Магна Аврелия Кассиодора (ок. 490 — ок. 583 гг.) — римского сенатора, руководителя канцелярии (*magister officiorum*) при дворе короля Теодориха Великого и позднее префекта претория в 533—537 гг. Двенадцать книг его под названием *Variae* (537 г.) — это сборник указов, постановлений и формул королевской канцелярии первой трети VI в., который живо освещает различные военно-хозяйственные аспекты жизни королевства¹.

Нельзя не обойти стороной сочинение гота-католика Иордана. Его небольшое, но с исторической точки зрения информативное произведение «О происхождении и деяниях гетов» (обычно именуется сокращенно — «Гетика») — это сокращенный пересказ несохранившейся истории готов Кассиодора в двенадцати книгах, который начинается с переселения готов из Скандинавии и заканчивается 551/2 г. Впрочем, надо признать, что Иордана интересовали исторические события, а не этнографические описания, которые для него, по-видимому, были банальны для их упоминания. Поэтому в его труде мы обнаружим сведений о военном деле готов значительно меньше, чем можно было бы ожидать.

Некоторое число интересных сведений о нашей теме имеется у знатока и любителя античной литературы Исидора (ок. 570—636 гг.), епископа Севильи. Эти данные разбросаны в его большом компилятивном труде «Этимологии» и в очень краткой «Истории готов, вандалов и свевов». Естественно, тема военного дела мало интересовала епископа и данные об этом встречаются лишь *ad hoc*.

Относительно других периодов много сведений о военном деле визиготов начала VIII в. мы найдем в работах испанских и арабских средневековых хронистов, рассказывающих о завоевании Испании мусульманами, то есть той части визиготской истории, которую не описал Исидор и на которую, в свою очередь, опирались в своих рассказах более поздние христианские историки. В основе арабской традиции описания завоевания Испании стоял труд историка Ахмада ибн Мухаммада ибн Мусы ар-Рази (889—955 гг.), который сохранился в переводах на латин-

¹ Шкаренков 2003: 5—23, 30—33; 2004: 33—46, 193—202.

ский и португальский языки (XIV в.). Из работ же наиболее подробной оказывается первая часть исторического труда магрибского историка Абу-л-Аббаса ибн Мохаммеда аль-Маккари (ок. 1591—1632 гг.), который собрал обширный материал из более древних арабских сочинений, и где упоминаются различные реалии военного дела, отсутствующие у других авторов.

Материал для сравнения можно найти в «Песне о Хлёде» — части древнеисландской «Саги о Хейдреке (или Хервёр)» (XIII в.). В этом эпическом произведении повествуется о битве готов с гуннами. Естественно, пройдя через героический эпос, сам ход события претерпел существенные изменения, сохранив лишь сюжет: война между готами и гуннами в эпоху Великого переселения народов. Военные же реалии в эпосе обычно приближены ко времени жизни рассказчика сказания, ведь последний, как и его слушатели, должен был ясно представлять себе вид оружия, способ пользования им и т. д. Хотя какие-то элементы военного дела все же могли пройти сквозь мглу веков¹. До полутора сотен других письменных источников, в которых также можно найти хоть какие-то сведения о рассматриваемом сюжете, читатель найдет в соответствующих местах книги.

Археология и иконография также весьма скупо иллюстрируют развитие вооружения, которое, конечно, связано с изменениями в различных сферах военного дела. В отличие от многих других народов у готов и в языческую, и в христианскую эпоху не было обычая хоронить умерших с оружием, — а именно в могилах археологи находят большую часть оружия, по которому можно судить о комплексе вооружения. Находки оружия обычно случайны и немногочисленны. С территорий, занимаемых готами, дошло немного репрезентативных памятников искусства. Римские фигурные мозаики на полах вил и фресковая живопись ушли в прошлое, сохранившиеся саркофаги украшены христианскими мотивами, обычно не связанными с военным делом, как и мозаики равеннских базилик VI в., и рельефы немногочисленных визиготских церквей VII в. Некоторая информация о снаряжении представлена на позднеантичных изделиях из слоновой кости, где в библейских или современных сценах показан правитель, охраняемый гвардейцами, или же восточные и западные варвары, приносящие дань. В частности, можно выделить обкладки кафедры равеннского архиепископа Максимиана (546—556 гг.), представляющие сцены из жизни Иосифа в Египте, где показаны стражи в варварской одежде, но с оружием преимущественно римским².

¹ Шаровольский 1904; Прицак 1997: 275—276.

² Matt 1971: Abb. 131—138.

Ценнейшим источником информации о готском вооружении и вообще военном деле рубежа IV—V вв. могла бы быть пятидесятиметровая колонна императора Аркадия, воздвигнутая в Константинополе в 402 г., — тринадцать витков ее рельефов повествовали о подавлении мятежа Гайны и его готского войска в 399—400 гг. К сожалению, сама колонна была разрушена землетрясением в 1719 г. — от нее остались лишь постамент и полрегистра от нижнего витка рельефов, однако сохранилось несколько зарисовок колонны, интерпретация которых представляет определенную сложность. Наиболее полно с западной, южной и восточной сторон колонна представлена на трех эскизах, хранящихся в библиотеке Тринити-колледжа в Кембридже, которые были сделаны австрийским послом в Стамбуле Д. У. фон Цонекком в 1574 г., впрочем, конкретные детали вооружения подверглись при прорисовке упрощению, что ясно видно при сравнении с более тщательным рисунком венецианского посланника ко двору Мехмеда II (1451—1481 гг.) из Национальной библиотеки в Париже (№ 4951), который показывает даже некоторые сюжеты с недостающего северного фаса. Также два верхних витка северо-западной стороны колонны изобразил Мельхиор Лорих — австрийский посол ко двору Сулеймана I в 1556 и 1561 гг. Проблему для атрибуции представляют 16 рисунков, опубликованных в 1702 г. от имени художника Дж. Беллини, изображающих триумфальную процессию победивших римлян с пленными и добычей. Эти изображения не оригинальны, а базируются на несохранившихся рисунках итальянского художника (ок. 1560—1570 гг.), но они настолько отличаются от остальных прорисовок рельефов колонны, что итальянский искусствовед Дж. Бекатти предположил, что перед нами изображение другой несохранившейся колонны, воздвигнутой императором Феодосием I в 386 г. и представлявшей осаду римскими войсками «скифского» города. Вместе с тем рисунки Дж. Беллини отличаются по стилю и сюжету от нескольких рельефов, сохранившихся от колонны Феодосия. По предположению же немецкого искусствоведа Й. Кольвица эта триумфальная процессия представляет собой вольную интерпретацию выхода войск Гайны из Константинополя, показанного на нижних витках колонны Аркадия¹. Очевидно, что с определенной степенью осторожности прорисовки колонны надо использовать для подкрепления и пополнения уже имеющейся у нас информации.

¹ Münz 1888: 325; Freshfield 1922: 87—104; Kollwitz 1941: 17—76; Giglioli 1952: 21; Becatti 1960: 111—150; Liebeschuetz 1990: 273—278. Подробнее о колоннах Аркадия и Феодосия см.: Иваницкая, Болгов 2010: 41—49.

Для реконструкции внешнего вида визиготских воинов историки используют миниатюры «Эшбёрнхемского (Турского) Пятикнижия», хранящегося в Национальной библиотеке в Париже (Ms. N. A. Lat. 2334)¹. Согласно традиционной точке зрения манускрипт был написан в Испании или Северной Африке в конце VI — начале VII в. Еще в 1986 г. Ф. Рикерт в своей диссертации на основании анализа стиля рисунков и представленной на иллюстрациях фауны доказывал, что рукопись была создана в Испании в VII в., однако, согласно двум недавним исследованиям американского искусствоведа Д. Веркерк и испанского автора Б. Наркисса, которые провели анализ не только иконографии, но и палеографических особенностей манускрипта, последний был создан в Италии, в Риме или Равенне, в самом начале VII в., как считает первая исследовательница, или во второй половине V в., как думает второй автор². На восемнадцати миниатюрах Пятикнижия представлены персонажи в обычной позднеримской одежде: тунике с длинными рукавами, коротких штанах и плаще. Голова с короткой стрижкой обычно непокрыта, борода и усы также отсутствуют (исключая патриархов). Обычно ноги босые, но в походных условиях обуты в высокие сапоги. Из всех миниатюр особый интерес представляет изображение воинов фараона, тонущих в Красном море³, которые защищены железными или бронзовыми шлемами с гребнями и чешуйчатыми панцирями, вооружены круглыми щитами, сложными луками и висящими справа колчанами. Они одеты в рубахи с длинными рукавами, штаны и башмаки. Каких-то особых типичных этнических признаков (исключая, пожалуй, того, что среди них присутствуют негры) нет — вероятно, показан обобщенный образ вооружения позднеантичного воина.

В целом, как видим, материал письменных источников по военному делу готов относится к разным временным пластам. Нам лучше известно военное дело визиготов последней четверти IV в. и остроготов первой половины VI в. — при таком разбросе в источниках будут как временные, так и региональные особенности, которые необходимо учитывать. Однако поскольку промежуточные сведения часто отсутствуют, то приходится говорить об определенном военном аспекте в целом, практически без его исторического развития, которое, естественно, происходило. Лишь сопоставляя эти разнообразные свидетельства между собой, мы можем представить более или менее полную картину военного дела готов, а подчас и его развитие.

¹ См., например: Heath 1980: 80—81.

² Rickert 1986: 10, 181—193; Verkerk 2004: 147—183; Narkiss 2007: 435, 478—481.

³ Narkiss 2007: 369—371; p. 132—133, Lámina 30.

2. Историография

Историографию военного дела готов нельзя назвать очень обширной, я упомяну наиболее важные, на мой взгляд, работы. Естественно, западная историография по теме значительно богаче отечественной. Существует значительное количество работ, посвященных отдельным археологическим находкам, различным видам оружия и их классификации. Из обобщающих работ, каталогизирующих оружие, которое считается принадлежавшим готам, нужно отметить статью польских археологов Петра Качановского и Якуба Заборовского об оружии вельбаркской культуры и его культурных связях, статью другого польского археолога Анжея Коковского, в которой автор собрал сведения о сохранившихся артефактах с территории вельбаркской и черняховской культуры, а также работы Б. Г. Магомедова и М. Е. Левады и О. А. Радюша, рассматривающих оружие той же черняховской культуры¹.

В военно-исторических работах о германцах затрагиваются различные аспекты военного дела, включая и готские сюжеты. Данную информацию можно найти как в научных², так и в научно-популярных работах³. В общих работах по готской истории также имеются главы, посвященные состоянию военного дела⁴. Естественно, готский материал входит и в книги, специально посвященные военному делу поздней Античности и Средних веков⁵. Визиготское военное дело, естественно, является сюжетом общих очерков истории испанской армии⁶. Можно отдельно выделить диссертацию швейцарского историка Урса Мюллера, защищенную на философском факультете Цюрихского университета в 1996 г., которая посвящена влиянию сарматов на военное дело, вооружение, ремесло, язык и религию германцев, преимущественно восточных. Автор, приводя историографический обзор каждого из элементов этого влияния, весьма осторожно замечает, что последнее прослеживается достаточно плохо в нарративных источниках, несколько лучше — по археологическим данным, о чем, вероятно, говорит появление у германцев каркасного шлема, длинного меча и кольчуги⁷.

¹ Kaczanowski, Zaborowski 1988; Kokowski 1993; Магомедова, Левады 1996; Радюш 2012.

² Gundel 1937; Thompson 1958; Speidel 2004 и др.

³ Wilcox 1982; Macdowall 1996; Lebedynsky 2001: 57—84, 107—220.

⁴ Burns 1984: 184—201; Вольфрам 2003: 310—313, 421—440; Шукин 2005: 255—264.

⁵ Jähns 1880: 402—469; Дельбрюк 1994. Т. II: 181—331; Контамин 2001: 11—32, 195—199; Elton 1996; Kulikowski 2007.

⁶ Gárate Córdoba 1983: 301—386; Muñoz Bolaños 2006.

⁷ Müller 1998: 68—117, 160—161.